

УДК 17

Ю.С. БОЖКО

ПЛАТОНОВСКИЙ «МИФ О ПЕЩЕРЕ»: ОПТИКО – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СРЕЗ

Божко Юлия Сергеевна – аспирантка ДНУ им. О. Гончара, кафедра философии

Статья посвящена философскому осмыслению бинарной оппозиции - свет/тьма в философии Платона. Показано, что движение от чувственного мира к миру идеального через философию и усилия человека, направленных на постижение таинственного, это «освобождение от оков», т.е. преображение. В статье обосновывается мысль о том, что Идея Блага Платона есть высшая степень познания и означает созерцание божественного.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, свет, тьма, миф, эйдос.

Статья посвящена философскому осмыслению бинарной оппозиции - свет/тьма в философии Платона. Показано, что движение от чувственного мира к миру идеального через философию и усилия человека, направленных на изучение и понимание предметов, это «освобождение от оков», т.е. преображение. В статье обосновывается мысль о том, что Идея Блага Платона есть высшая степень познания и означает созерцание божественного.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, свет, тьма, миф, эйдос.

The article is devoted to philosophical reflection binary opposition - the light/ darkness in the philosophy of Plato. It is shown that the movement of the sensory world to the world of ideal through philosophy, and constant human effort aimed at the study and understanding of the subject, it is “unfettered”, ie transformation. The article explains the idea that Plato’s idea of the good is the highest level of knowledge and means contemplation of the divine.

Keywords: binary opposition, light, darkness, myth, eidos.

© Ю.С. Божко, 2012

Только тени вещей для тебя - вся реальность...

Б. Пинаев

Постановка проблемы. Данная проблематика является актуальной, во-первых, потому что независимо от эпох, столетий, человечество, да и каждый человек, в частности, всегда задается онтологическими вопросами, а следовательно и важным вопросом истинности или ложности познаваемого мира. Ведь каждый из нас вопрошает, действительно ли мир является таковым, каким мы его видим и познаем? В статье мы увидим, как на этот вопрос отвечает Платон, ведь он один из первых философов рассматривает наш мир, как ложный, как копию, которая дается зрению лишь как тень вещей. А следовательно и воспринимаемый мир есть лишь подобие истинного мира вещей, который открывается лишь избранным, вопрошающим у бытия. Платон показал нам, что истинность или ложность окружающего мира для воспринимающего его, зависит от стремлений человека, видеть мир вещей или копий, доверять чувствам или разуму, - решать каждому. И только от человека зависит будет ли он жить в иллюзиях или окунется в мир истины. Так что выбирать должен каждый человек, то ли ему быть пещерным человеком, то ли идти на свет к поиску смысла. Все люди попадают в ловушку материального мира с его иллюзиями.

Невозможно не согласиться с К.Хюбнером, который пишет, что растущий сегодня культурный пессимизм и бунт против науки и техники оказываются лишь звеном длинной цепи. «Не то чтобы этот бунт находился на духовном уровне своих предшественников, но из глубины рвется наружу что-то сбивчивосходное, а именно: неопределенная тяга к одушевлению мира, к целостному,

не разорванному на отдельные функции бытию и жизни, и, быть может, даже тоска по глубинному божественному смыслу»[9; 41].

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе оппозиция Света/Тени поднята и исследована в диссертации Н.А.Азаренко, в работах П.Адо «Плотин, или Простота взгляда» (М., 1991), В.Виндельбанда «Платон», А.Ф.Лосева «Очерки античного символизма и мифологии» (М., 1993), Ю.М.Логмана «Внутри мыслящих миров», М.К.Мамардашвили в работе «Лекции по античной философии» (М., 1999), М.Хайдеггера «Учение Платона об истине» (М., 1986), К.Хюбнера «Истина мифа» (М., 1996), в монографии С.В.Шевцова «Метафизика и мифология поэтического мышления» (Д., 2007), в статьях Д.Барышниковой и М.Кошкина.

Цель исследования. Показать оптико-онтологический срез в учении Платона. Достижение цели конкретизируется постановкой следующих задач:

- проанализировать оптику платоновского «мифа о пещере»;

- раскрыть бинарную оппозицию – свет/тьма в «Государстве» Платона;

- показать как идея Блага Платона – раскрывается в учении о свете.

Изложение основного материала исследования. Многие ученые считают, что именно от Платона начинается философско-эстетическая концепция света, которая у самого Платона дана очень глубоко. Платон, Плотин, Дионисий Ареопагит, И.Г.Фихте, Ф.В.Шеллинг, Г.В.Ф.Гегель – восхвалители и созерцатели света. Так, Плотин пишет о единстве внутреннего зрения Души и света. П.Адо, в книге «Плотин или простота взгляда», пишет, что для Платона, как и для Платона, зре-

ние объясняется контактом внутреннего света глаза с внешним светом, таким образом, в свете есть нечто вроде видения самого себя, свет как бы прозрачен для себя самого [1]. У Плотина весь мир оказывается освещен светом солнца, и на всем вещественно проявленном ложится определенный солнечный «вид» как освещенность вещи (оттенки познающего света, как оттенки смысла), выраженная в их материальности как только им присущая освещенность-познанность, - говорит М.Кошкин. Вот что пишет сам Плотин о свете, - пишет П. Адо в указанной работе: «Будучи вынесен на его берег волной ума, поднявшись до духовного мира на гребне прибою, сразу начинаешь видеть, не понимая, каким образом; но зрение, приблизившись к свету, не позволяет различить на свету предмет, который светом не является. Нет, тогда виден только сам свет. Там нет отдельно предмета, доступного зрению, и света, позволяющего его видеть, как нет там отдельно ума и предмета, о котором думаешь. Но есть сам чистый свет, из которого позже родятся эти противоположности» [1]. Далее, автор отмечает, что если жизнь - есть взгляд, ее источник, то Благо - это взгляд на самого себя. Т.е. взгляд дает прозрачность и идеальное зрение для познания Блага.

Дуализм присущ самому существованию этого мира, которое описывается через целый ряд оппозиций «добро/ зло», «свет/тьма», «день/ночь», «земля/небо», «верх/низ» и т.д. Таким образом, существование дуалистично и этот дуализм носит оптическую или световую природу. А.Ф. Лосев писал о том, что фундаментальные понятия греческой метафизики основаны на интуиции света и тени. В своей работе «Очерки античного символизма и мифологии» он анализирует понятие «эйдос», и дает ему не традиционное истолкование, подчеркивая, что эйдос и идея относятся к сфере видения, созерцания, узрения. «Это - вид вещи, в самом первоначальном и буквальном смысле этого слова» [5; 230]. Термин Эйдос, имеет созерцательный, зрительный корень, который характеризует все греческое мировосприятие. Мало того, А.Ф.Лосев делает вывод, что все, что дано нашему видению, есть эйдос. По А.Ф.Лосеву, как бы мы не понимали свет, он всегда есть начало физического осмысления и проявления вещей. Платонизм, для него, немислим без интуиций света. Так, Н.А.Азаренко в своей диссертации «Концептуализация света и тьмы в языковой картине мира Ф.М.Достоевского: на материале романа «Преступление и наказание» отмечает, что свет и тьма - наиболее древние и универсальные категории мироустройства, мироорганизующие по сути, определяющие все сферы бытия человека, сложившиеся еще в дохристианскую эпоху. Далее она пишет, свет и тьма еще в дохристианском сознании наделялись сакральным значением, что подтверждается данными этимологических и исторических словарей, согласно которым слова с корнями -свет- и -свят- относились к единой конструкции и обнаруживали устойчивые коннотации не только со значением святости, но и со значением чистоты, красоты и блага. Христианская религия

способствовала персонификации членов оппозиции свет-тьма, отождествив свет с Богом, тьму - с дьяволом[2].

Изучая философию Платона, его световое учение можно выявить в «Мифе о пещере», в котором он показывает бинарную оппозицию света и мрака. Можно сказать, что данный миф выражает всю философию Платона. Как отмечает С.В. Шевцов: «Мифы об Эдипе и пещере парадигматичны для европейской культуры, представляя собой одно из величайших прозрений античного гения в сущность бытия человека»[10; 233].

Краеугольным камнем «Государства» Платона является знаменитый миф о пещере. В седьмой книге Платон показывает нам уровень просвещенности и непросвещенности человеческого сознания. Представим себе людей, которые находятся в пещере (с детства), они расположены к свету спиной, т.е. видят во всю длину одну из стен пещеры, которая у них перед глазами, видят лишь тень происходящего вне пещеры. Важно отметить, что у людей, находящихся в пещере, связаны руки и на шею оковы, они неподвижны, и могут наблюдать лишь теневые проекции пещеры. «Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине», - говорит Сократ своему собеседнику Главкону. Вообразим, что у входа в пещеру стоит невысокая стена, и за этой стеной - кипит жизнь, ходят люди, нося на плечах утварь, статуи из камня и дерева, всевозможные изображения. Платон отмечает, что снаружи пещеры горит костер, а еще выше - сияющее солнце.

Итак, люди в пещере, слышат лишь эхо голов и видят лишь тени вещей, которые появляются на стенах их жилища. Люди в пещере считают, что отголоски и тени - это и есть истинные вещи, и они принимают тени - за реальные субъекты познания, а мир, происходящий в пещере, - за реальность.

Далее, предположим, что если с узника снимут оковы, заставят его вдруг встать и взглянуть вверх - в сторону света на истинные вещи, тени которых он видел и принимал за единственную реальность, ему будет обжигать глаза яркое сияние света. Поскольку здесь нужна привычка, сначала нужно смотреть на тени вещей, затем отражения в воде - людей и предметов, звездное небо и луну, и лишь потом смотреть на солнце. И если бы человек вновь вернулся в пещеру, его глаза будут охвачены мраком. Таким образом, «восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, - это подъем души в область умопостигаемого. ...», - рассуждает Сократ. В области познаваемого, идея блага - предел, который трудно найти и различить, она порождает свет и есть причиной всего прекрасного, есть истина. Так вот, человек, который поднялся ввысь и переходит от божественных созерцаний к человеческому убожеству, не может еще познавать и видеть тени справедливости или тени истинных изображений, его зрение не может так быстро привыкнуть к мраку... Платон утверждает, что у каждого в душе есть свет, и есть способность познать истину, есть и орудие для этого познания, для этого «нужно отвлечься всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию смо-

жет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо» [7]. Выходит, там, снаружи пещеры, обнаруживается мир истинно сущего. То есть пещера Платона – это место, где истину ищут, но где ее нет.

Говоря об оптическом срезе «мифа о пещере», исследовательница Д. Барышникова отмечает, что – Платон разграничивает область, охватываемую зрением и область умопостигаемого. И это бы хотелось отметить особенно, потому что М. Хайдеггер в своем истолковании мифа, несколько смещает фокус и проецирует вот это «зримое» (и весь круг понятий, проблем, с этим связываемых и из этого выводимых) на все пространство рассуждения Платона [3].

Таким образом, вещи, созерцаемые вне пещеры соотношены с понятием «эйдос», «идея» (подлинно сущее). Или «вид» по-гречески, – говорит Хайдеггер, т.е. все вещи, которые видит человек, есть «идеи». По Платону, подлинно сущее есть то, через что сущее обнаруживает себя в своем виде. Т.е. человеку даны во взоре, действительные «виды» вещей, поскольку не зная их, человек не смог бы воспринимать и различать предметы, благодаря зрению – человек воспринимает окружающий мир. Но благодаря зрению, он воспринимает мир иллюзорный, меняющийся, получается, что взор дает лишь тени вещей и наша душа, таким образом, находится в темнице и мраке, и не способна увидеть мир истинных вещей. Душа каждого человека может выйти за рамки тусклого повседневного опыта и возвыситься до высшего уровня созерцания мира, но для этого нужно много усилий – признаться себе в том, что мы видим лишь ложные предметы, подобно пещерному человеку, обжечься светом познания. Д. Барышникова подчеркивает, что составляющая любого перехода – ослепление: нарушение привычного положения вещей и хода событий, изменение обычного поведения, разрушение «расхожего мнения» [3]. Всем известно, что изменения требуют усилий, смирения и старания – для достижения цели. Эти усилия называются «образованием» («пайдейя» – как пишет М. Хайдеггер, – руководство изменения человека в его существе).

Таким образом, чтобы, выйти за рамки пещерного человека, необходимо отстраниться от становящихся предметов и бросить все усилия на припоминание истинных вещей, которые каждый человек видел и познавал до своего рождения: область умопостигаемого, отличного от видения; все же, что дано человеку видеть – есть тень вещей. Вот что пишет М. Хайдеггер: «Пещерообразное жилище – это изображение той области, где мы пребываем и которая ежедневно обнаруживает себя перед нашим взором. Огонь в пещере, пылающий над ее обитателями, – это образ солнца...» [8; 257]. Как мы видим, то, что окружает людей в пещере, и есть для них действительное и реальное сущее, так же, как и для нас в нашем иллюзорном повседневном восприятии. Но подлинно сущее находится вне пещеры и презентует себя через вид вещей, таким образом пещерный человек видит тень теней (силуэт идеи) подлинно сущих ве-

щей. Вещи, которые находятся вне пещеры, знаменуются в притче «идеи». Эти смутные тени, день за днем держат человека в плену. Пещерный человек даже представить себе не может, что он находится в плену действительного, и его сущее всего лишь тень, а он постигает вещи благодаря «искусственному» свету (костру), а не «естественному» свету (солнцу). Солнце же у Платона является высшей субстанцией, благодаря которой идеи даются видению и узрению. Говоря об этом, М. Хайдеггер отмечает, что в притче Платона «перечислены знаменательные соответствия между тенями и повседневно постигаемым действительным, между сиянием огня в пещере и тем освещением, в котором стоит привычное и ближнее «действительное», между вещами вне пещеры и идеями, между солнцем и высшей идеей...» [8]. Важно также отметить, что переходы человека из пещеры на свет и обратно подвергают зрение неудобству, этому нужно привыкание, соответственно и душа-познающая истину – должна вживаться в сущее постепенно, дабы ей открылось созерцание бытия. Для этого важно, чтобы душа полностью была сосредоточена на познании идей, отказавшись от становящихся копий вещей.

Говоря об оптике, важно отметить мысль выдающегося философа М. К. Мамардашвили, он писал, что в центре греческого мироздания есть мир, внутри которого находится человек (как существо частное и случайное). Он подчеркивает: «В некоторый момент времени, в силу разрешающих способностей нашего аппарата зрения, мы видим (согласно размерности этого аппарата) какие-то части мира. А ведь возможно и другое зрение, которое – то, что мы видим как единый предмет, – видело бы в качестве некоего растянутого образования, сплошь состоящего из дыр» [6]. Таким образом, М.К. Мамардашвили говорит о том, что наше зрение не идеально, мы не можем видеть предметы полностью – одним взором, а следовательно, наше воображение помогает нам представить образ предмета, видя лишь его часть, например видя часть дома, мы понимаем, что это дом, но ведь наш образ может быть и ложным. Далее, он отмечает, что человек: «Видит в мире объекты, вырезанные из мира в качестве объектов, только в красках своего восприятия и ощущения» [6]. Прекрасным примером этого являются, как мы увидели, пещерные люди Платона. Здесь возникает вопрос, что представляет собой действительный мир? Вспомним известную фразу Демокрита: все, что мы знаем о мире или о целом, – есть человек. Таким образом, мы, говоря о мире, знаем лишь, что такое человек, а следовательно, мы накладываем человеческую размерность на мир, – считает, М.К. Мамардашвили.

Выводы. Итак, подытожив вышесказанное, Платон нам показывает картину, в которой люди доверяют лишь органам чувств – зрению, слуху; и принимают чувственный мир за истинную реальность, прекрасной иллюстрацией этого являются пещерные люди. Но такое восприятие является ложным и иллюзорным. По мнению Платона, люди принимают за достоверное то, что они в состоянии

познать, не задумываясь о том, является ли это истиной или нет. Нельзя доверять одним лишь органам чувств, поскольку можно попасть в ловушку. И воспринимать лишь тени вещей, копии, принимая их за истину, и жить в неведении. Платон показывает путь тем, кто протестует против созерцания копий, а жаждет открыть и познать истинную природу вещей. Таким образом, Платон учит, что все мы можем выйти из «пещеры» к свету идей, поскольку способность видеть свет духовного Солнца (то есть созерцать истину и мыслить) есть в каждом, но, к сожалению, мы смотрим не в ту сторону. Показано, что световое учение Платона, бинарность света/тени наиболее полно раскрывается в труде «Государство», а именно в «Мифе о пещере», в котором Платон ясно и четко раскрывает данную бинарную оппозицию.

Таким образом, проанализировав оптику платоновского «мифа о пещере», важно отметить, что Платон является прорицателем и основателем «теории» света. Для Платона свет есть основа мироощущения и фундамент его учения об идеях. Само понятие эйдос несет в себе зерно видения, узрения, созерцания. Т.е. мир идей – это, по сути, и есть мир света, поскольку познать идеи можно лишь созерцая их, и припоминая, отвернувшись от темноты. Как точно проиллюстрировал Платон образ света в мифе о пещере, показав, что пещерные люди не видят свет, они воспринимают вещи в мраке, познают лишь жалкие копии вещей, они не знают что такое свет. Свет показывает истину сонному сознанию и направляет на верную дорогу познания истинных вещей, он выводит человека из иллюзорного мира подобий и копий, словно солнце, которое

освещает вещи. Пещерные люди, словно в темноте, ищут и воспринимают вещи, принимая их за истинные, но истина лежит за пределами пещеры, и им не дано увидеть свет, они видят лишь тень костра.

Бинарная оппозиция – свет/тьма у Платона, ясно прорисовывается в образе пещеры, этот миф ученые считают основополагающим в его философии. Как мы увидели, мир вне пещеры представляет собой свет, истину, в котором мир упорядочен и люди воспринимают «правильные» вещи, предметы, они созерцают истинный мир «идей». Люди, живущие в пещере, – видят лишь тени вещей, предметов, людей, они живут в постоянном мраке. Люди в пещере считают, что отголоски и тени – это и есть истинные вещи, и они принимают тени – за реальные субъекты познания, и мир происходящий в пещере – за реальность. Таким образом, Платон показывает, как мир света и солнца противостоит миру тени и подобию, помогает пещерному человеку выбраться из пещеры, и познать суть вещей, Платон открывает свет людям, которые заблудились и видят лишь подобие света, находятся во мраке.

В статье рассмотрено, что светом для Платона также является идея Блага, которая, словно Солнце освещает вещи и благодаря которой познание становится истинным. Благо открывается тем, кто увидел свет и мир истины. Благо – это время Начала всех начал и Творец Вселенной. В мифе о пещере Благо изображается как Солнце, идеи символизируются теми существами и предметами, которые проходят перед пещерой, а сама пещера – образ материального мира с его иллюзиями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. П. Адо. Плотин или Простота взгляда / Перевод Е.Штофф. – М., 1991. [электронный ресурс] http://psylib.ukrweb.net/books/ado_p01/index.htm
2. Н.А. Азаренко. Концентуализация света и тьмы в языковой картине мира Ф.М. Достоевского: на материале романа «Преступление и наказание» // Диссертация. - 2001. – 248 с.
3. Д. Барышникова «Миф о пещере» Платона и его истолкование Хайдеггером // Институт «Русская антропологическая школа». - [электронный ресурс] <http://kogni.narod.ru/antron.htm>
4. М. Кошкин. О древних триадах замолвите слово // Топос – литературно-философский журнал. - 12/05/2004. [электронный ресурс] <http://www.topos.ru/article/2320>
5. А.Ф. Лосев. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
6. М.К. Мамардашвили. Лекции по античной философии / Под редакцией Ю.П.Сенокосова. - М.: Аграф, 1999. - [электронный ресурс] http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mamar/index.php
7. Платон. Государство / Собрание сочинений в 3-х тт.Т.3 (1). - М., 1971 г. – [электронный ресурс] <http://philosophy.ru/library/plato/01/0.html2>
8. М. Хайдеггер. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, - 1986 [с. 255-275].
9. К. Хюбнер. Истина мифа / Хюбнер К. – М., 1996. – 386 с. - [электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Hubn/03.php
10. С.В. Шевцов. Метафизика и мифология поэтического мышления // Монография. Днепропетровск: ДНУ, 2007. – 364 с.